

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-2-0-4

Оригинальная статья

Григорик Н. Н. | Модель общественной оценки местной власти

Кемеровский государственный университет
улица Красная, дом 6, Кемерово, 650000, Россия
grigorik_nikita@mail.ru

Аннотация. Общественная оценка населением органов власти является важной частью социально-политических процессов, которая объединяет интересы участников в развитии локальной территории. Важность и значимость общественной оценки определяется не только ролью в объяснении процессов социально-политического взаимодействия, коммуникаций, формирования и развития общественных процессов, но ее соответствием возможности поиска их вариантов и выбора наиболее приемлемого, оптимального, исходя из ресурсов, времени и социальных сил, способных обеспечить их реализацию. Кроме того, такая оценка имеет значение при определении целей, показателей, заданий (сроков, темпов, пропорций) реализации социальных процессов и основных средств их претворения в жизнь в интересах всего населения. Совместная деятельность граждан и лиц, принимающих решения, необходима для формирования конструктивного диалога и разработки оптимальных, взаимоприемлемых и согласованных управленческих решений. В настоящее время весомыми барьерами представляются определенный уровень хаотичности, бессистемности некоторых способов общественного оценивания деятельности местной власти, рассогласованность между управленческими принципами, которые закладываются в основу оценки, и их практической реализацией. Нередки случаи, когда общественная оценка не находит отклик в принимаемых местной властью решениях или местные сообщества концентрируют свое внимание исключительно на определенных (часто повторяемых в силу понятности и удобства выражения) способах взаимодействия с властью, игнорируя остальные. В статье делается вывод о том, что общественная оценка имеет характер обратной связи населения органам местной власти, что проявляется как оценочная реакция на их деятельность в виде информации, формируемых и переживаемых ценностных и деятельностных ориентаций. Она вовлекает местное сообщество в систему управления местной территории посредством единичных или повторяемых и устойчивых практик их взаимодействия. В совокупности своих проявлений общественная оценка деятельности местной власти определяет население как участника и субъекта социально-политических отношений на местном уровне. Предлагаемая модель оценки включает в себя и описывает социально-политическое взаимодействие

населения и местной власти, которая приобретает общественный характер благодаря воплощению населением общественной власти и реализации общественного участия.

Ключевые слова: местная власть; население; общественная власть; общественная оценка; общественное участие; социально-политическое взаимодействие; социальное управление

Информация для цитирования: Григорик Н. Н. Модель общественной оценки местной власти // Научный результат. Социология и управление. 2024. Т. 10, № 2. С. 35-49. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-2-0-4.

Original article

Nikita N. Grigorik | The model of public assessment of local authority

Kemerovo State University,
bld.6, Krasnaya St., Kemerovo, 65000, Russia
grigorik_nikita@mail.ru

Abstract. Public assessment of authorities is an important part of socio-political processes. It unites the interests of the participants in the development of the local territory. The importance and significance of public assessment is determined by the role in explaining the processes of socio-political interaction, communication, formation and development of social processes. It makes it possible to search for different management solutions and choose the most acceptable, optimal one. In addition, public assessment is important in determining goals, indicators, tasks for the development of social processes and the main resources for their implementation. The joint activity of the population and authorities is necessary to develop optimal, mutually acceptable and coordinated management decisions. Currently, significant barriers are a certain level of randomness of some methods of public assessment of the activities of local authorities, as well as inconsistency between the basis of assessment of local authorities, management principles and their practical implementation. Often, public assessment is not taken into account in decisions made by local authorities, or local communities focus their attention on certain, repeatable ways of interacting with the authorities and ignore the rest. The article concludes that public assessment has the character of feedback from the population to local authorities. This manifests itself as an evaluative reaction to their activities in the form of information, formed and experienced value and activity orientations. It involves the local community in the management system of the local territory through single or repeatable and sustainable practices of their interaction. In the totality of its manifestations, the public assessment of the activities of local authorities defines the local community as a participant and subject of socio-political relations at the local level. The proposed assessment model includes and describes the socio-political interaction of the population and local authorities, which acquires a public character due to the embodiment of public power by the population and the implementation of public participation.

Keywords: local authorities; population; social power; public assessment; public participation; socio-political interaction; social management

Information for citation: Grigorik, N. N. (2024), "The model of public assessment of local authority", *Research Result. Sociology and Management*, 10 (2), 35-49. DOI: 10.18413/2408-9338-2024-10-2-0-4.

Введение (Introduction). В настоящее время становятся заметны процессы вовлечения местных сообществ, объединений, социальных групп в социально-политические процессы на местном уровне. Взаимодействие и коммуникация населения и местной власти развиваются, усложняются, становятся комплексными, приобретая новые, сетевые черты. Способность населения к самоорганизации, подкрепляемая мобилизационными практиками решения локальных и общественно значимых проблем и вопросов, обеспечивает соединение социального и политического аспектов взаимодействия, что воплощается в их непосредственном участии в социальном управлении местными территориями. Одним из способов реализации такого управления и влияния на местную власть является общественная оценка ее деятельности, которая технологически должна быть включена в управленческий цикл.

Все чаще можно наблюдать ситуации, когда общественность комментирует события или принимаемые властью решения, участвует во взаимодействии с ней, объединяется в группы для реализации общих интересов и выступает инициатором социальных проектов или политических акций и т. п., а власть принимает во внимание и ориентируется на их позицию в своей работе. Тем самым население проявляет свою субъектность как участник социально-политических отношений на местном уровне и выражает свою оценку разным аспектам деятельности местной власти. Подобные групповые, общественные практики оценивания представляют собой важный социально-политический ресурс, который необходим для оптимального и эффективного управления развитием территорий, а значит их изучение, систематизация и интеграция в управленческую практику является актуальной задачей для исследователей и управленцев-практиков.

Методология и методы (Methodology and methods). Объектом исследования выступает социально-политическое взаимодействие населения и местной власти.

Предметом можно считать практики общественной оценки деятельности местной власти. Это позволяет рассматривать и учитывать разнообразные оценочные акты населения в рамках их взаимодействия с местной властью. Население таким способом формирует основные заказы, вступает в коммуникацию, а также транслирует их органам власти (Кранзеева, Орлова, Нятина, Григорик, 2020), мобилизуется для решения местных проблем (Кранзеева, Бурмакина, Брандт, Григорик, 2023) и организуется для согласования интересов (Кранзеева, Головацкий, Орлова, 2021). Кроме того, общественная оценка может проявляться как ситуативная интерпретация социально-политических событий (Глухова, Кольба, Соколов, 2021), повторные и регулярные наблюдения и действия, в основном направленные для определения динамики в деятельности органов местной власти или способствующие ее изменению (Бойков, 2006) и как экспертное сопровождение социально-политических процессов на территории (Шпак, Токмашева, 2015; Шпак, Колупаева, 2016). Общественная оценка приобретает характер целостной социальной информации, необходимой для осуществления целесообразной управленческой деятельности. Основной целью исследования является построение и описание модели общественной оценки местной власти, возникающей в результате общественного участия и реализации населением общественной власти.

Для осмысления структуры и функций общественной оценки используются теоретические положения М. Вебера (Вебер, 2010), Э. Дюркгейма (Дюркгейм, 1991), П. Сорокина (Сорокин, 1992), Н. И. Лапина (Лапин, 2010), В. А. Ядова (Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, 1979), В. Л. Тамбовцева (Тамбовцев, 2019), А. В. Тихонова (Тихонов, 2018). Их идеи позволили определить влияние социальной реальности на процессы познания, установить соотнесение социального действия с ценностными аспектами, а также описать

регуляцию социального поведения в процессах оценивания, что нашло свое отражение в структурных элементах общественной оценки.

Общественную оценку местной власти можно понимать, как результат социально-политического взаимодействия, выражаемый в формах общественного участия, включающий в себя ценностное отношение к органам местной власти, которое используется как основание для социального управления. Являясь средством постижения окружающего мира, оценка закладывается в основу деятельности личности, на базе которой принимаются те или иные решения, оказывая прямое или косвенное воздействие на других. Она актуализируется как детерминанта социально-политических отношений людей, где личность имеет возможность на основании своего опыта регулировать собственные действия, понимать действия других и влиять на них (Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ, 2015). Оценивая местную власть, население организует свою деятельность, концентрируя в оценке накопленный социокультурный опыт, и достигает социальной и политической результативности. В данном выше определении понятия «общественная оценка» задается вектор понимания взаимодействия населения и местной власти как двунаправленного процесса, необходимого для согласования интересов данных участников.

Такому пониманию общественной оценки способствует ее трехкомпонентная основа в виде единства познания, нормативно-ценностного отношения и включенности в социально-политические взаимодействия населения. Знание или гносеологический компонент представляет собой форму познания мира, отражается в формировании мировоззрения, отношения к окружающей повседневной действительности, в которой существует человек. Аксиологический компонент воплощается в определении смысла и значения познаваемого через его анализ и сопоставление с имеющимся

знанием, представленном в виде ценностно-ориентирующей системы. Практико-логический компонент олицетворяет возможность реализации социального взаимодействия людей в социуме на основе оценочных суждений, формируемых под влиянием окружающего социального фона (Григорик, 2021: 305). Общественная оценка является важнейшей частью познания и изучения социальной реальности, поскольку любой процесс должен сопровождаться постоянным оцениванием, мониторингом и исследованием соответствия реализованных планов социального развития какой-либо территории поставленным целям.

На основе объективных принципов (например, оптимальности, гласности, обратной связи и т. д.) построения социально-политического взаимодействия населения и местной власти познание лишается субъективного оттенка, подкрепляясь сформированным в результате прошлого опыта интеракций ценностным отношением, что определяет включенность населения в систему взаимодействия. Благодаря целостной системе оценивания, формируемой под влиянием социально-политической среды, социальные группы и общности становятся участниками общественных процессов, реализуют свою активность и достигают результатов в решении сложных общественно значимых вопросов в процессе рассматриваемой формы диалога с местной властью.

Можно отметить, общественная активность, реализация общественных инициатив, а также коммуникационные стратегии населения и их взаимодействие с органами власти как по поводу достижения социально значимых целей, так и собственных интересов тесно связана с общественной оценкой. В условиях необходимости принятия социально одобряемых управленческих решений, общественное участие обуславливает удовлетворение общественных интересов за счет участия граждан в процессе планирования и принятия решений совместно с органами власти, гражданский контроль за их исполнением, а также

удовлетворение общественных интересов отдельных представителей общественности и групп в повседневной жизни, которые репрезентируют содержание общественного оценивания деятельности местной власти. Оценка может существовать и рассматриваться как форма и содержание общественного участия, которая «способна обеспечивать учет социальных реалий и социальных требований к практике выработки долгосрочных социально значимых программ, концентрируя вокруг таких программ разнотипных и разноуровневых субъектов социального действия» (Дридзе, 2000), а также дает возможность населению позиционировать себя как субъект, способный оказывать влияние на властные решения и формировать повседневную действительность, т.е. реализовывать общественное влияние или власть. Таким образом, общественная оценка возникает на стыке в результате участия населения в социально-политических институтах разного уровня и оказания воздействия на органы власти для достижения общественных интересов.

Очевидна необходимость правильного учета и применения общественной оценки в вопросе социального управления на местном уровне и взаимодействия населения и власти. Критически важно рассматривать и учитывать разнообразные способы общественной оценки деятельности местной власти с точки зрения реализации социального управления местными территориями.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Начнем описание практик общественной оценки с анализа общественного участия как социально-политического явления. Оно является важным способом включения населения в социально-политическое взаимодействие с местной властью. В условиях изменения динамики участия, необходимости принятия социально одобряемых управленческих решений, общественное участие обуславливает удовлетворение общественных интересов за счет участия граждан в

процессе планирования и принятия решений совместно с органами власти, гражданский контроль за их исполнением, а также удовлетворение общественных интересов отдельных представителей общественности и групп в повседневной жизни, репрезентируя содержание общественного оценивания деятельности местной власти.

И. А. Скалабан определяет участие как «ситуативную практику, реализуемую в рамках определенного территориального и социального пространства с присущими политическими, социальными, культурными и историческими особенностями». Благодаря интересу отдельных людей, социальных групп различной степени формализации возникают условия для участия как общественного процесса. В узком смысле участие – это способ взаимодействия с властью. Возможность участвовать – это непрерывный двунаправленный процесс взаимодействия между гражданами и органом власти (Скалабан, 2011: 133-134).

Появление цели, опосредующее воплощение нужд и потребностей граждан, решивших действовать, ведет к началу объединения между собой для более эффективного их исполнения. Разработав определенную стратегию действий, люди согласовывают свою задумку с органами власти для ликвидации неточностей и возможного деструктивного последствия от реализации инициативы, что рождает устойчивые формы взаимодействия между населением и государством как положительный эффект от общественного участия. В результате возникают действительные изменения общественной реальности и жизни, которые способны повлиять на благосостояние населения страны в лучшую сторону.

Если говорить о сущности общественного участия, то необходимо упомянуть, что, во-первых, оно выступает как неотъемлемая часть конституционных прав человека и осуществления народовластия, это важная составляющая гражданского общества (Червонюк, 2015). Население само способно подсказать механизмы и действия

для решения какой-либо проблемы без участия и давления сверху. Главным становятся действия, не инициированные и не опосредованные властью, воплощающие возможности самоорганизации людей. Возможными становятся любые действия населения для решения собственных проблем, что и отражает сущность любого общественного участия – социальная активность граждан, порожденная необходимостью улучшения жизни на территории. С другой стороны, это также способствует активизации работы органов власти, для которой активизм и инициативность населения становится источником решения многих проблем в силу развитого политического и культурного сознания.

Во-вторых, важным аспектом сущности общественного участия является его воплощение как гарант учета мнения населения властью и существования плюрализма мнений. Способность каждого человека донести свою позицию до государственных органов позволяет учитывать мнение большого количества групп людей, что дает основу для принятия оптимального решения из-за существования альтернативных вариантов.

В-третьих, общественное участие направлено на формирование диалога между населением и властью, повышение уровня самосознания и ответственности, предотвращение возможных конфликтов или волнений, рост эффективности государственных и муниципальных органов власти и прозрачности их действий, а соответственно уменьшению коррупции как со стороны власти, так и населения.

Общественное участие как социально-политическое явление генерирует ситуативные и институциональные практики формирования и выражения общественной оценки. Население вовлекается и осуществляет целенаправленные или реактивные действия по совместному достижению общественно значимого результата, путем непосредственного или опосредованного объединения индивидов в группы,

сообщества различной степени устойчивости и формализации (Скалабан, 2016). В общественном участии воплощается не только праксеологический компонент оценки (путем практического выражения личной или групповой позиции в действиях, которые направлены на регуляцию социально-политических отношений), но и остальные выделяемые компоненты, когда основанием оценивания становятся ценностные ориентации, определенные опытом взаимодействия, жизненными выборами, последовательностью прошлых решений, действительных оценок и возможных будущих прогнозов. Подобная 3-х компонентная основа общественной оценки также становится возможной благодаря специфике отношений населения и органов местной власти, в рамках которых знание, сформированные ценностные ориентации и практическое их отражение в повседневной действительности позволяют группам, сообществам оказывать влияние на деятельность власти, реализуя общественную власть.

Под общественной властью можно понимать власть, реализуемую различными социальными объединениями, общественное воздействие, оказываемое на государство с целью достижения сообществами своих целей, сосредоточенное в общественных институтах.

Общности людей, объединенных сходными интересами и обладающие ресурсами достижения целей, регулируют собственную жизнедеятельность, а также выступают инициатором, соучастником общественных изменений, преобразований, социальных процессов и влияют (синонимично определяют) общественно-политическую ситуацию в стране, регионе, локальной территории с помощью организационных средств выражения коллективной позиции, мнения, на основе волеизъявления институтов гражданского общества и т.д. Выделение общественной власти как отдельного самостоятельного вида публичной власти служит ярким примером общественного оценивания населением власти.

Различные группы, объединения, локальные и поселенческие сообщества также легитимизируются как самостоятельный полноправный участник социально-политических отношений, который обладает правом не только оценки, но и влияния и воздействия на властные органы.

С позиции С. А. Авакьяна (Современные проблемы организации публичной власти, 2014: 59), реализация населением общественной власти может принимать следующие формы воплощения:

1. Функционирование различных объединений (в виде социальных групп, сообществ, движений, организаций и т.д.), которые возникают для реализации каких-либо интересов, в том числе и прямого воздействия на органы местной власти (и любого другого уровня);

2. Организованное и публичное выражение мнений, настроений, позиций, взглядов, убеждений группой людей, имеющее своей целью оказать влияние на общественно-политическую ситуацию (к данной форме автор относит шествия, демонстрации митинги);

3. Формы переходные, возникающие как индивидуальная инициатива и приобретающие коллективно-массовый характер, что не может не учитываться при разработке и принятии управленческих решений органами местной власти (формы общественного контроля, общественный активизм и т.д.)

Существует несколько точек зрения относительно соотношения публичной и общественной власти (Маркова, 2021). Так согласно первой из них, общественная власть является более широким понятием, включая в себя публичную (государственную) власть. Поскольку любая власть (согласно Конституции РФ) исходит от народа, то значит и государственный сектор можно рассматривать как совокупность общественных объединений, связанных между собой совокупностью властных отношений. Государственная власть становится одним из подвидов общественной, что, в данном случае, позволяет говорить о

смысловом значении понятия общественная власть в качестве власти социальной. В данном случае власть рассматривается как явление совместной жизнедеятельности людей, где важны происходящие социальные процессы, отношения и связи между социальными элементами общественной системы.

Вторая точка зрения прямо противоположна первой – здесь уже общественная власть становится частью публичной власти. Таким образом, данный подвид власти наделяется собственной функциональной значимостью, выражающейся в деятельности институтов гражданского общества, общественных объединений, организаций, движений и т.д. Общественная власть включена в публичную и связана с государственной властью системой публичных отношений. Самоорганизация выступает основой для реализации власти населением как участника публичных отношений.

Третья точка зрения определяет публичную и общественную власть как самостоятельные, но не пересекающиеся формы народовластия. Здесь можно говорить об автономности самоорганизованных общественных объединений, сообществ, которые реализуют собственную деятельность на принципах невмешательства в нее государственных институтов. При этом население все еще включено в систему публичной власти, однако происходящие процессы рассматриваются как параллельные друг другу, что лишает выраженных преимуществ от совместного функционирования государственных и общественных институтов.

С определенной долей условности приведенные точки зрения на соотношение публичной и общественной власти можно перенести на уровневую систему организации власти в РФ. Так, подход о включенности публичной власти в общественную можно распространить на общестрановый (федеральный) уровень, поскольку здесь происходит согласование интересов крупных социальных объединений, а население через государство воплощает свои права на

управление страной. Второй подход можно распространить на уровень региональных властных отношений, где наблюдается сочетание и партнерство государственных и общественных институтов, исходя из масштабов и сложности управленческих процессов. На муниципальном уровне приоритет отдается процессам самоорганизации и самоуправления населения на локальных территориях. Сообщества, объединения включены в вопросы управления страной, однако самостоятельно решают вопросы, связанные с устройством и организацией жизненного пространства, благоустройством территории и т.д.

Общественная власть отличается следующими важными характерными элементами:

- стремлением к формированию групп и объединений, которые взаимодействуют с органами власти;

- возможностью влиять на общественно-политическую ситуацию в стране, регионе, локальной территории с помощью организационных средств выражения коллективной позиции, мнения;

- воздействием на процессы принятия и реализации решения государственными и муниципальными органами.

Соответственно общественная власть отражает установки общественных групп, объединений, сообществ самостоятельно определять и реализовывать социально-политические процессы на локальной территории, влиять на деятельность местной власти, включаться в разные этапы управленческих решений и т.д. Общественная оценка позволяет населению стать полноправным участником данных процессов, соответствуя принципам реализации общественной власти на конкретной территории. Местной власти необходимо учитывать стремления местного сообщества, поскольку в ситуации обоснования, принятия, реализации управленческих решений и оценки имеющихся вариантов определяющими становятся социально-политические факторы. Ориентируясь на них, управленческое воздействие, детерминированное

внешней и внутренней средой, способствует достижению желаемого состояния объекта управления. Соединение личного опыта субъекта, принимающего решение, и анализа социально-политических процессов делает включение общественной оценки во все этапы властного управленческого решения необходимым элементом системы управления социальными объектами, в котором население субъективизируется, реализуя различные формы общественной власти.

Компонентное единство общественной оценки дает основание для выделения процессов, в рамках которых население становится субъектом социально-политического взаимодействия с местной властью. Содержание процессов общественной оценки можно выразить через уровень общественного участия, а также форму реализации общественной власти населением (Рисунок).

С точки зрения уровня общественного участия населения к таковым процессам можно отнести (Социология управления ..., 2014: 147-155):

- когнитивное информирование, в рамках которого действия населения несут под собой отношение людей, объединений, групп к деятельности органов местной власти, что для последних имеет значение в качестве основания для координации и регуляции собственных действий и решений;

- инициирование общественной самоорганизации, где возникают процессы объединения сходных по ценностям и взглядам людей в группы и сообщества, которые готовы коллективно выражать сформированную и разделяемую позицию и отстаивать ее;

- организация и согласование интересов, когда общественное требование становится поводом для совместного решения возникающих проблем и противоречий, планирования взаимодействия и т.д.

Общественная власть может быть реализована населением в виде определения,

выражения, согласования ценностной позиции с органами власти; регулярной диагностики, аудита деятельности местной власти, а также реализации экспертного потен-

циала в качестве источника социальной информации силами самих сообществ или с участием их в исследовательско-аналитических группах.

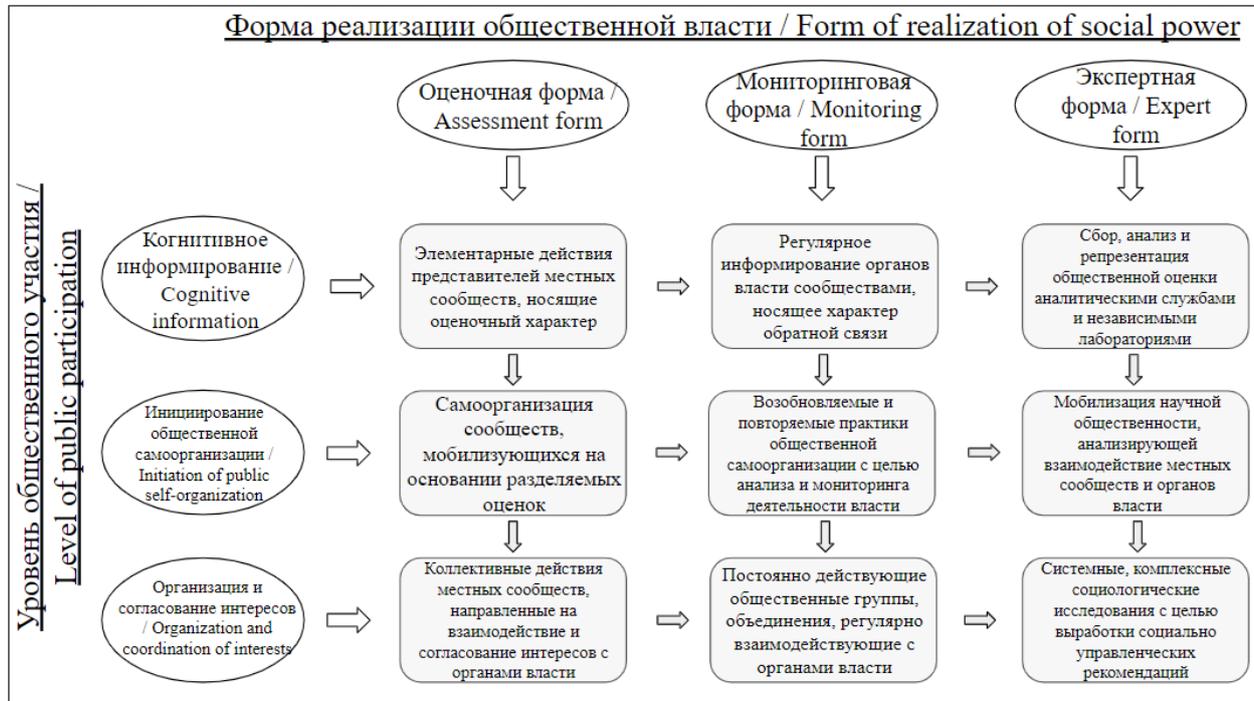

Рисунок. Модель общественной оценки местной власти
Figure. The model of public assessment of local authority

Так, выражение и согласование ценностных позиций населения формирует систему коммуникации с местной властью. Мнения и позиции людей становятся основой для выстраивания диалога рассматриваемых субъектов взаимодействия. Оценочность отражает функциональную нагрузку населения (оценочная форма). Регулярная коммуникация позволяет социально-политическому взаимодействию приобретать публичный и открытый характер, способность населения к оцениванию дополняется систематичностью и непрерывностью ее передачи органам власти, что позволяет своевременно выявлять отклонения в развитии социальных процессов, предупреждать негативные тенденции и т. п. Повторяемость и регулярность оценок населения деятельности власти закладывается в основу данного формата взаимодействия (мониторинговая форма). Доступность местной власти соци-

альному контролю и экспертному сопровождению также становится возможным благодаря регулярному, систематическому оцениванию. Здесь (экспертная форма) экспертность достигается не только за счет включенности местных сообществ во взаимодействие с властью и опыта проживания на конкретной территории, но и включенностью в данную систему аналитико-исследовательских команд и научных групп, исследующих особенности их отношений, выработкой и предложением рекомендаций по их развитию.

На пересечении уровней общественного участия и форм реализации общественной власти можно обнаружить уникальные, характерные практики взаимодействия местных сообществ, объединений с властью. В совокупности они определяют население как участника социально-политических отношений на местном уровне, который включается в технологическую цепочку социального управления. Важно

отметить, что условиях цифровизации диалога между населением и властью их взаимодействие и коммуникация переходят в цифровую онлайн среду и представляют собой сообщения, комментарии, посты и обращения в социальных сетях, на тематических форумах, специализированных платформах (городские порталы) и т. п., что не только вовлекает во взаимодействие большое количество людей (пользователей), но и придает быстроту и реактивность отношений рассматриваемых субъектов (Кранзеева, Головацкий, Орлова, 2022: 25-26).

Оценочная форма предполагает, что процессы когнитивного информирования проявляется в виде элементарных действий преимущественно стихийной, эмоциональной коммуникации. Оценки населения могут быть сконцентрированы вокруг какого-либо события, ситуации, действия либо безотносительно них (общий эмоциональный фон, общественное мнение, сформированное на среднетипичном портрете чиновников и представлениях об их деятельности, принимаемых решениях, действиях/бездействии и т. д.). Обычно такие оценки не носят характер прямого влияния на местную власть, однако важны как индикатор содержания деятельности данных органов, который важно учитывать при разработке и принятии управленческих решений.

Инициация общественной самоорганизации порождает не только процессы групповой организации и структуризации действий, но и объединение оценок и представлений людей, мобилизующихся для демонстрации позиций, интересов, решения разного рода проблем. Формирование групп и сообществ, готовых представлять индивидуальные и групповые интересы. Мобилизация возникает как необходимость решения проблем или достижения взаимосогласующихся целей на основании сходных оценок деятельности местной власти.

Организованное и согласованное выражение сходных оценок, ставших основанием запуска и развития групповых мобилизационных процессов, возникает на следующем уровне вовлеченности населения в

социально-политическое взаимодействие. Коллективные действия, имеющие целью коммуникацию с органами местной власти, необходимы для регулирования совместных интересов внутри местных сообществ, а также их отношений с властью, предложение к рассмотрению общественных требований, обсуждение и согласование планов по их достижению. На данном уровне подобные действия носят ситуативный (чаще разовый) характер, а мобилизованные группы распадаются после достижения поставленных целей.

Мониторинговая форма отражает повторяемость и воспроизводимость способов общественного оценивания местной власти. На уровне когнитивного информирования население имеет возможность обеспечивать органы власти регулярной обратной связью, систематически формируя оценки ее деятельности. Информирование приобретает ярко выраженный характер прямого влияния на местные органы власти и двусторонней коммуникации. Основная задача муниципалитетов и региональных администраций – постоянный сбор и мониторинг поступающих оценок населения для выстраивания диалога и выстраивания оптимальной управленческой деятельности. Население получает социальные гарантии реализации их потребностей и контроль их исполнения.

Общественная самоорганизация также приобретает воспроизводимый, в некоторых случаях циклический, характер взаимодействия населения с органами власти. Репрезентацией описываемых практик становятся формы общественного контроля как повторяемые групповые способы анализа, наблюдения и мониторинга работы власти. Направленные на соблюдение интересов взаимодействующих сторон приемы общественной самоорганизации могут носить повторяемый с точки зрения формы и способа реализации общественного контроля, оценивания, однако неустойчивый, неупорядоченный характер с точки зрения его содержания, состава участников, постоянства коммуникации с властью и т. д.

Уровень организации и согласования интересов подразумевает регулярность встреч постоянно действующих общественных групп с местной властью, консультативно-совещательные подразделения при них из числа общественных активистов, общественных профессиональных аналитических групп и т. д. Практики подкрепляются совместными рабочими обсуждениями проблем и разного рода вопросов, выработкой альтернативных вариантов их решения и т. п. Общественность напрямую включена в непосредственную цепочку разработки, принятия и реализации управленческих решений на местном уровне.

Экспертная форма реализации общественной власти проявляет себя через повторяемые процедуры анализа деятельности местной власти, включающие в себя методологическую проработку оснований оценивания и выработки рекомендаций по результатам полученных данных. Уровень когнитивного информирования здесь представлен аналитической информацией, собираемой специальными службами, действующими при органах власти, или независимыми лабораториями. Источником первичной информации могут выступать не только оценки населения, но и научные объединения, ученые-исследователи, которые осуществляют оценку деятельности власти или анализируют ее в своих научных работах. Они диагностируют проблемные ситуации, выявляют позиции и интересы местных сообществ. На данном уровне общественного участия большую роль играют (и его репрезентируют) аналитические отчеты, записки, срезы общественного мнения, систематически собираемые в качестве основания для принятия решений.

На уровне общественной самоорганизации можно также отметить двойственность практик общественной оценки деятельности местной власти. Анализ со стороны научной общественности могут подвергаться деятельность групп и местных сообществ, объединившихся для до-

стижения совместных целей, их взаимодействие с органами власти. Также это могут быть примеры мобилизации и самоорганизации самих ученых и исследователей. Результатом подобной деятельности могут служить их научные статьи (вокруг которых разворачиваются обсуждения и научная полемика), выступления на конференциях и научных семинарах, обсуждения на круглых столах и общественных дискуссиях, работа в консультативно-совещательных группах при органах власти или в общественных объединениях и т. д.

Организация и согласование интересов при исследовательском формате включает в себя наиболее сложные, интегративные практики взаимодействия местных сообществ и власти. Сюда включена система социологических исследований, направленных на комплексное изучение, выявление общественной оценки власти, выработку оснований управленческих решений и их сопровождение, стратегий согласования интересов населения и органов власти и т. п. Прогнозируемость и проектируемость процессов отражает результат функционирования подобных практик, а экспертность, необходимая для его получения, достигается за счет двойного основания: населения как носителей повседневного опыта взаимодействия с властью на местной территории, а также исследователей, опирающихся в анализе на строгую методологию в своих работах, специализирующихся на осуществлении социологических исследований и владеющих необходимым инструментарием.

Связи, возникающие между элементами в модели, можно описать как причинные, последовательные, усложняющиеся как на горизонтальном уровне, так и на вертикальном. Каждая практика социально-политического взаимодействия может трансформироваться и перейти на следующую стадию отношений между рассматриваемыми субъектами. В силу усложнения условий взаимодействия, достижения одних социальных целей и планирования дру-

гих, роста социальных компетенций местных сообществ, необходимости решения более сложных проблем на местном территории и т. д. трансформируется и общественная оценка, переходя на другой уровень общественного участия и/или форму реализации общественной власти. Каждое последующее усложнение и преобразование оценки включает в себя функциональные и характерные особенности предыдущей стадии.

На уровне когнитивного информирования основой социально-политического взаимодействия служит трансляция информации (мнений, суждений, позиций, ценностей, действий и, в конечном итоге, оценок) местными сообществами органам власти. Простая коммуникация, элементарные действия, что носят оценочный характер, усложняются, приобретая черты возобновляемого, повторяемого взаимодействия. Поскольку оно устойчиво, информирование местными сообществами обретает регулирующее обратное воздействие (обратную связь), что используется в качестве повышения организованности и эффективности системы социального управления на местной территории. Информация и обратная связь, обеспечиваемая сообществами, концентрируются в экспертной форме реализации общественной власти в качестве материала для глубинного анализа, систематизации оценок и принятия местной властью управленческих решений. Инициирование общественной самоорганизации проходит такой же путь изменений. Разделяемые группой (сообществом) оценки становятся причиной объединения и мобилизации. Деятельность инициативных групп закрепляется и воспроизводится, становится регулярной. Уровень организации и согласования интересов с точки зрения закрепления и, в некотором смысле, институционализации социально-политического взаимодействия населения и власти в качестве способа формирования и трансляции общественной оценки местной власти.

Если рассматривать вертикальные связи (по формам реализации общественной власти), то можно отметить тенденцию

к повышению степени мобилизации местных сообществ и их самоорганизации в практиках социально-политического взаимодействия (общественной оценки сообществ местной власти). Так в оценочной форме инициативная коммуникация (например, с администрацией города) может привести к мобилизации и объединению членов местного сообщества, заинтересованных в достижении разделяемой цели. В свою очередь, отношения между сторонами взаимодействия, усложняясь и переходя на более организованный уровень, приобретают характер согласованных целевых действий, взаимно ориентированных друг на друга, они вовлекаются в совместную деятельность. Мониторинговая и экспертная формы реализации общественной власти также склонны трансформироваться в более организованное, повторяемое, компетентное взаимодействие сообществ и власти. В итоге общественная оценка из элементарных действий и коммуникации перерастает в регулярную деятельность местных сообществ, системные и комплексные исследования, которая в совокупности своих проявлений способствует реализации социального управления на местном уровне.

Заключение (Conclusions). Уровень общественного участия и формы общественной власти как основания общественной оценки дают возможность ее комплексного анализа, отражают одновременно и индивидуальный, и коллективный (общественный) аспекты ее проявления. Общественное участие с точки зрения общественного оценивания характеризует различные стратегии взаимодействия двух рассматриваемых участников и средства выражения оценки, а общественная власть – степень инициативности населения и необходимость учета общественного воздействия и влияния.

В результате общественная оценка деятельности местной власти предстает как взаимно ориентированные практики социально-политического взаимодействия насе-

ления и власти, выраженные в разнообразных способах и приемах общественного участия. Правильно организованные они соответствуют управленческим принципам (объективности, гласности, оптимальности, обратной связи), что позволяет предупредить и регулировать проблемы, прогнозировать и проектировать как дальнейшее взаимодействие двух рассматриваемых субъектов взаимодействия, так и развитие местной территории, на которой оно осуществляется. Общественная оценка из рутинного способа демонстрации позиции населения относительно органов власти превращается в инструмент согласования интересов и включения местного сообщества в социально-политическое взаимодействие и управление территорией.

Список литературы

- Бойков В. Э. Социологический мониторинг в социальном управлении // Социология власти. 2006. № 4. С. 5-16.
- Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии. М.: Директ-Медиа, 2010. 107 с.
- Серебрякова Л., Камалдинов Д. Вовлечение сообществ в процессы мониторинга, оценки и исследования качества услуг. Методологический справочник, 2018. URL: <https://ecuo.org/metodichesky-spravochnik-vovlechenie-soobshhestv-v-protsessy-monitoringa-otsenki-i-issledovaniya-kachestva-uslug> (дата обращения 10.01.2024 г.).
- Глухова А., Кольба А., Соколов А. Стратегии взаимодействия территориальных сообществ в ходе городских конфликтов (на материалах экспертного опроса в крупных региональных центрах РФ) // The Journal of Social Policy Studies. 2021. № 19 (2). С. 239-252.
- Григорик Н. Н. Оценка как социологический концепт: к постановке проблемы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 3 (21). С. 304-314.
- Дридзе Т. М. Социальная коммуникация, партнерство и социальное управление в прогнозном социальном проектировании // Социальное участие при разработке и реализации программ развития (теоретические и практические подходы): Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. О. Г. Севан; Министерство культуры РФ. Ин-т социологии. Центр соц. упр., коммуникации и соц.-проектных технологий. ЕКОВАСТ и др., 2000. С. 127-133.
- Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения / пер. с фр. А. Б. Гофмана // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114.
- Кранзеева Е. А., Бурмакина А. Л., Брандт Я. А., Григорик Н. Н. Социально-политическое взаимодействие местных сообществ с властью по вопросам благоустройства городской среды (на примере г. Кемерово) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 169-186.
- Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Реактивное взаимодействие власти и населения в социальных сетях: транспортная реформа г. Новокузнецк. Виртуальная коммуникация и социальные сети. 2022. Т. 1. № 1. С. 24-30.
- Кранзеева Е. А., Головацкий Е. В., Орлова А. В. Социальное и политическое взаимодействие местных сообществ региона в условиях реактивных отношений: кейсы благоустройства городского пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 81-90.
- Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28-36.
- Маркова Е. Н. Общественная и (или) публичная власть: проблема соотношения в контексте конституционной реформы 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 12. С. 24-29.
- Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под. ред. В. А. Ядова. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979. 264 с.
- Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1 (13). С. 130-132.
- Скалабан И. А. Участие и общественное участие как социологические категории // Теории и проблемы политических исследований. 2016. Том 5. № 5А. С. 44-59.
- Современные проблемы организации публичной власти. Монография / рук. авторского колл. и отв. ред. С. А. Авакьян. М.: Юс-тицинформ, 2014. 596 с.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Кранзеева Е. А., Орлова А. В., Нятина Н. В., Григорик Н. Н. Соучастие населения в реализации национальных проектов: ретроспектива и перспектива // Регионоведение. 2020. Т. 28. № 3 (112). С. 490-515.

Социальная и политическая мобилизация: микросоциологический анализ: коллективная монография. 2-е изд., испр. и дополн. / отв. ред. Л. Л. Шпак. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2015. 369 с.

Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. 560 с.

Тамбовцев В. Л. Управление без измерений // Terra Economicus. 2019. № 17 (3). С. 6-29.

Тихонов А. В. Проблема реформирования системы управления в стране: к истории разработки исследовательской программы // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 2. С. 10-26.

Червонюк В. И. Институт гражданских инициатив в системе народовластия: современная концепция и формы реализации в конституционной практике // Вестник экономической безопасности. 2015. № 3. С. 52-54.

Шпак Л. Л., Колупаева А. А. Социологические рекомендации: понятие, функции, принципы и механизм создания // Вопросы управления. 2016. № 3 (40). С. 116-123.

Шпак Л. Л., Токмашева Ю. В. Мобилизационно-управленческий механизм взаимодействия муниципальной власти с местными сообществами // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 28-33.

References

Boikov, V. E. (2006), "Sociological monitoring in social management", *Sotsiologiya vlasti*, (4), 5-16. (In Russian)

Weber, M. (2010), *O nekotoryh katekoryah ponimayushhej sotsiologii* [On some categories of understanding sociology], Direct-Media, Moscow, Russia. (In Russian)

Serebryakova, L. and Kamaldinov, D. (2018), *Vovlechenie soobshhestv v protsessy monitoringa, otsenki i issledovaniya kachestva uslug. Metodologichesky spravochnik* [Involvement of communities in the processes of monitoring, evaluation and research of the quality of services.

Methodological Handbook], [Online], available at: <https://ecuo.org/metodichesky-spravochnik-vovlechenie-soobshhestv-v-protsessy-monitoringa-otsenki-i-issledovaniya-kachestva-uslug> (Accessed 10 January 2024). (In Russian)

Glukhova, A., Kolba, A. and Sokolov, A. (2021), "Strategies of interaction of territorial communities during urban conflicts (based on the materials of an expert survey in large regional centers of the Russian Federation)", *The Journal of Social Policy Studies*, (19), 239-252. (In Russian)

Grigorik, N. N. (2021), "Assessment as a sociological concept: towards the formulation of the problem", *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serya: politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 6 (3), 304-314. (In Russian)

Dridze, T. M. (2000), "Social communication, partnership and social management in predictive social design", *Sotsialnoe uchastie pri razrabotke i realizatsii programm razvitya (teoreticheskie i prakticheskie podkhody)* [Social participation in the development and implementation of development programs (theoretical and practical approaches)], Moscow, Russia, 127-133. (In Russian)

Durkheim, E. (1991), "Valuable and "real" judgments", Translated by A. B. Hoffman, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (2), 106-114. (In Russian)

Kranzeeva, E. A., Burmakina, A. L., Brandt, Ya. A. and Grigorik, N. N. (2023), "Socio-political interaction of local communities with the authorities on issues of urban improvement (on the example of Kemerovo)", *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment*, 13 (1), 169-186. (In Russian)

Kranzeeva, E. A., Golovatsky, E. V. and Orlova, A. V. (2022), "Reactive interaction of the government and the population in social networks: transport reform in Novokuznetsk", *Virtual'naya kommunikatsiya i Sotsialnye seti*, 1 (1), 24-30. (In Russian)

Kranzeeva, E. A., Golovatsky, E. V. and Orlova, A. V. (2021), "Social and political interaction of local communities in the region in conditions of reactive relations: cases of urban space improvement", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (464), 81-90. (In Russian)

Lapin, N. I. (2010), "Functionally oriented clusters of basic values of the population of Russia and its regions", *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (1), 28-36. (In Russian)

Markova, E. N. (2020), "Social and (or) public power: the problem of correlation in the context of constitutional reform in 2020", *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo*, (12), 24-29. (In Russian)

Samoregulyatsiya i prognozirovanie Sotsialnogo povedeniya lichnosti [Self-regulation and forecasting of social behavior of a person], in Yadov, V.A. (ed), Nauka, Leningrad, USSR. (In Russian)

Skalaban, I. A. (2011), "Social, public and civic participation: on the problem of understanding concepts", *Vestnik TGU. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, (1), 130-132. (In Russian)

Skalaban, I. A. (2016), "Participation and public participation as sociological categories", *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*, 5 (5A), 44-59. (In Russian)

Avakian, S. A. (2014), *Sovremennye problemy organizatsii publichnoy vlasti. Monografiya* [Modern problems of the organization of public power. Monograph], Justicinform, Moscow, Russia. (In Russian)

Sorokin, P. A. (1992), *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo* [Man. Civilization. Society], in Sogomonova A.Y. (ed), Politizdat, Moscow, Russia. (In Russian)

Kranseeva, E. A., Orlova, A. V., Nyatina, N. V. and Grigorik, N. N. (2020), "Participation of the population in realizations of national projects: retrospective and perspective", *Regionology*, 28 (3(112)), 490-515. (In Russian)

Shpak, L. L. (2015), *Sotsialnaya i politicheskaya mobilizatsiya: mikrosotsiologicheskiy analiz: kollektivnaya monografiya* [Social and political mobilization: a microsociological analysis: a collective monograph], Kemerovsky gosudarstvennyy universitet, Kemerovo, Russia. (In Russian)

Sotsiologiya upravleniya: fundamentalnoe i prikladnoe znanie [Sociology of management: fundamental and applied knowledge], in Tihonov A.V. (ed), «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», Moscow, Russia. (In Russian)

Tambovtsev, V. L. (2019), "Management without changes", *Terra Economicus*, (17(3)), 6-29. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2018), "The problem of reforming the management system in the country: on the history of the development of a research program", *Vestnik Instituta sotsiologii*, 9 (2), 10-26. (In Russian)

Chervonyuk, V. I. (2015), "Institute of Civil Initiatives in the system of Democracy: a modern concept and forms of implementation in constitutional practice", *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti*, (3), 52-54. (In Russian)

Shpak, L. L. and Kolupaeva, A. A. (2016), "Sociological recommendations: concept, functions, principles and mechanism of creation", *Management issues*, (3), 116-123. (In Russian)

Shpak, L. L. and Tokmasheva, Yu. V. (2015), "Mobilization and management mechanism of interaction of municipal authorities with local communities", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (399), 28-33. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 01 марта 2024 г. Поступила после доработки 15 мая 2024 г. Принята к печати 01 июня 2024 г.

Received 01 March 2024. Revised 15 May 2024. Accepted 01 June 2024.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Григорик Никита Николаевич, ассистент кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

Nikita N. Grigorik, Assistance Lecturer, Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.